

Сердце У Ци забилося, когда он услышал слова Юйяо, и ему стало интересно, какой золотой свет вырвался из ее глаз. Это действительно заставило его почувствовать угрозу.

Он не осмелился остаться ещё чуть-чуть. С изгибом своего тела он превратился в поток желтого тумана и ушел. В следующий момент золотой свет, светивший из глаз Юяо, проникал в землю и чуть не поймал его.

Проведя некоторое время бесцельно блуждая под землёй, У Ци обнаружил изолированный двор, заполненный многочисленными жилищами, и всплыл на поверхность. Тихо, он разослал свою базу для выращивания и вытеснил пот, чтобы промочить одежду, а затем посыпал себя пылью и испортил волосы, чтобы выглядеть жалкой фигурой. После этого он помахал руками и вызвал несколько молний, чтобы поразить его голову. Теперь он выглядел в несколько раз несчастнее нищего на улице.

Затем он вытащил браслет для хранения, найденный в резиденции случайного ученика в Бессмертном Обителе Кан Ао, засунул в него несколько слитков из редкого металла, которые могли продержаться очень долго, а также несколько бутылок с таблетками и формулы таблеток, которые он нашёл в пагоде "Таблетки Духа". Сделав это, он нарушил ограничительные заклинания, найденные в нескольких комнатах внутри обители, вытащил огромное количество взрывчатых талисманов и некоторых других талисманов более низкого класса, и начал разбрасывать их по кругу случайным образом.

Внезапно, молния пронеслась по воздуху над жилищами, за ней последовала огромная бессмертная энергия, которая сокрушила и разрушила все ограничительные заклинания, плотно покрывая окрестности жилищ. Это был патриарх Цзян Юнь, так как он прибыл вместе с другими Небесными Бессмертными и великим множеством императоров и министров шести династий.

По прибытии они сразу же увидели У Ци, который выглядел грязно и жалко и источал очень резкий запах пота. Он безумно прыгал, бросая один за другим талисман в случайном направлении, кричал и кричал, раздавая многочисленные огненные шары и удары молнии, чтобы атаковать различные ограничительные заклинания, найденные в обителях. Однако, поскольку ограничительные заклинания в жилищах были очень сильными, талисманы могли вызывать только небольшие пульсации и слабые блески на них, и не наносили никакого реального ущерба.

Патриарх Цзян Юнь прочищал горло и кричал в верхней части своего голоса: "У Ци!"

Глаза У Ци выглядели тусклыми, почти отдаленными, и казалось, что его душевное состояние находилось в точке срыва. Он повернулся с пустым взглядом на лице, забыв, что у него до сих пор в руке был взрывной талисман, который взорвался прямо перед его грудью. Огненный шар вырвался и разбил его, испортил одежду и бросил в полное замешательство. С кашляющей кровью во рту он боролся до колен, катаясь и ползая, чтобы приблизиться к патриарху Цзян Юню. Затем он потянул за рукав патриарха Цзян Юня и закричал вслух: "Учитель, это грязное место преследуют призраки! Как бы я ни старался, я просто не могу выбраться из этого двора! А ещё, потратив впустую много, много талисманов, мне удалось открыть несколько комнат и

найти эти вещи!"

Он поднял дрожащую руку вверх и передал бледно-голубой браслет патриарху Цзян Юню. До этого, используя методы, которые он выучил из Свитка воровства, У Ци наложил на браслет несколько крошечных и гениальных ограничительных заклинаний, но сила была максимальной из того, что мог наложить культиватор "Золотая сердцевина".

Патриарх Цзян Юнь взял на себя хранение браслета и, взглянув на ограничительные заклинания со своей божественной волей, был потрясен. "А? Ограничительная техника со времен великой древности"? Потрясающе! Эта Cang Ao Immortal Abode - действительно место, усыпанное многими могущественными существами, так как даже ограничительные заклинания на маленьком браслете гениальны в дизайне! Это вдохновило меня!"

Затем он подарил браслет Бай Ся, Цин У, Цинь Синь и другим Небесным Бессмертным, чтобы дать им возможность взглянуть, которые роптали с восхищением. Ограничительные приемы, найденные в Свитке Воровства, были древними и волшебными, так как они были продуктами системы, полностью отличающейся от ограничительных приёмов, к которым привык Патриарх и другие. Хотя это были всего лишь несколько ограничительных заклинаний, которые У Ци произнес без особых усилий, они заставили Патриарха Цзян Юня и других восхищаться, и с их помощью они смогли получить некоторые вдохновения.

В присутствии всех, Патриарх Цзян Юнь высвободил бессмертную энергию в браслете. Несмотря на то, что ограничительные заклинания У Ци были блестящими по дизайну, они не были очень сильными и были немедленно уничтожены бессмертной энергией Патриарха Цзян Юня. Патриарх Цзян Юнь обратился к У Ци с улыбкой и сказал: "Ограничительные заклинания действительно глубокие, поэтому их нельзя нарушить". Теперь давайте посмотрим, что вы нашли здесь!"

Случайной волной руки из браслета мгновенно вырвалось огромное количество предметов: редкие металлические слитки, сверкавшие ослепительными блесками и скопившиеся на небольшом холме, и почти сто бутылок таблеток отличного качества, также излучающие великолепные и яркие ореолы, которые захватывали дыхание всех желающих. Но это были не самые лучшие из всех, так как среди значительных сокровищ были и несколько формул таблеток, которые У Ци бросил в браслет после того, как запомнил их. Все это заставило глаза патриарха Цзян Юня вспыхнуть!

Формулы таблеток были записаны на десятитысячелетних зеленых листьях. Патриарх Цзян Юнь протянул к ним руку и схватил их одним быстрым движением, после чего сразу же дал им быстрый взгляд. В этот момент он уже не мог сдерживать себя, а его правая рука двигалась в воздухе, выполняя какие-то жесты. Все вокруг него не смели шуметь, и внимательно наблюдали за патриархом Цзян Юнем. Даже Цинь Синь и другие старые даосы не издавали ни звука, так как знали, что Патриарх Цзян Юнь был лучшим алхимиком в галактике Лиюань. Если бы он смог найти здесь несколько превосходных формул бессмертных таблеток, то "Спокойная Секта Вимала" также получила бы огромную пользу в будущем.

После пятнадцати минут полного молчания Патриарх Цзян Юнь, наконец, сильно выдохнул и сказал: "Слишком замечательно для слов, и это очень наводит на размышления". Вот семь формул бессмертных таблеток, вне зависимости от того, какие ингредиенты или методы их приготовления, они полностью отличаются от техник, которые используются в современной алхимии. Tsk, хотя не стоит упоминать о культивировании базы Cang Ao Immortal, на самом деле он обладал такими чудесными формулами таблеток. Бьюсь об заклад, он должен быть учеником какого-то всемогущего Бессмертного".

Даосист Цинь Синь посмотрел на патриарха Цзян Юня и спросил: "А как же лечебная сила?".

Патриарх Цзян Юнь повернулся к даосскому Цинь Синюню, улыбнулся и сказал: "Если я смогу успешно приготовить одну или две таблетки от духа, то мы сможем иметь еще несколько "Небесных Бессмертных" как в вашей, так и в моей секте". В этот момент обе наши секты будут считаться одной из немногих редких мощных бессмертных сект в Царстве Малого Небесного Круга!".

Даоист Цинь Синь и его братья были захвачены дикой радостью, в то время как Бай Ся и Цинь У улыбались и смотрели на У Ци, кивая головой.

Патриарх Цзян Юнь даже протянул руку помощи У Ци и помог ему подняться, затем дал ему несколько бутылок таблеток исцеляющего духа, которые он лично приготовил. "Мой добрый ученик, вы снова внесли большой вклад! Хе-хе, среди стольких учеников, твоя преданность секте самая выдающаяся".

Патриарх Цзян Юнь, холодно оглянувшись на стоявших в стороне императоров и министров шести династий, выдохнул длинный вздох и сказал: "Ну-ну, я не буду заставлять тебя отдавать те таблетки духа и бессмертные травы". Здесь я говорю это, и это будет моим окончательным решением: Как только Бессмертная Секта Белого Облака и Безмятежная Секта Вимала установят здесь, на планете Мириад Бессмертных, наше основание, вы все станете учениками нашей внешней секты! Когда кто-нибудь из вас совершит прорыв и войдет в Небесное Бессмертное царство, вы можете уйти, как вам заблагорассудится, и основать свою собственную секту!".

Патриарх Цзян Юнь имел очень сложное выражение, когда говорил это. В то же время императоры и министры шести династий также имели очень неприглядные выражения. Они посмотрели друг на друга, затем глубоко поклонились вместе Патриарху Цзян Юню и даосскому Цинь Синюню, но никто из них ничего не сказал.

У Ци посмотрел на патриарха Цзян Юня с "недоумением", затем он повернулся, чтобы посмотреть на Янь Дана и другого. Он моргнул и тихим голосом спросил: "Учитель, что происходит?". Патриарх Цзян Юнь покачал головой и не ответил. Даосист Цинь Синь вздохнул и тоже не сказал ни слова, в то время как остальные четыре Небесных Бессмертных тоже не открыли рта.

Притворяясь что он как раз понял что-то было не правильно, Wu Qi прокрался в толпу больших

министров Yan и пришел рядом с Lu Chengfeng, после этого прошептал некоторые слова в уши Lu Chengfeng. Осторожно, Lu Chengfeng дал людям вокруг их взгляд, после этого начал передавать его голос сверх на Wu Qi, объясняя что случилось прежде чем они пришли к этому двору обители.

Все духовные травы, которые росли в каждом саду духов в бессмертной обители Кан Ао, были кем-то забраны. Когда шесть Небесных Бессмертных привезли своих учеников и ворвались в различные регионы бессмертной обители, куда бы они ни пошли, они не нашли ничего ценного. Однако ученики из двух бессмертных сект нашли в других местах ценные духи, травы и предметы. Эти даоисты были честны, так как после того, как они сохранили часть, которую они заслужили, они охотно предложили остальную часть находок своим сектам.

С другой стороны, императоры и министры шести династий подарили лишь очень мало духовных трав и ценных сокровищ, которые почти ничего не стоили.

Янь Дан, Инь Чжэн и другие императоры торжественно поклялись, что они не нашли никаких духовных трав и ценных сокровищ превосходного качества, и поэтому им нечего было предложить бессмертным сектам. Остальные министры шести династий также выступили с подобными заявлениями, поклявшись, что не найдут ничего ценного в бессмертной обители. Однако все редкие духовные травы, растущие в регионах, где были найдены эти служители, уже давно кем-то собраны.

По подсчетам Патриарха Цзян Юня, с таким количеством духовных трав, растущих в садах, найденных повсюду в бессмертной обители, даже если бы они были поровну разделены между императорами и министрами шести династий, они все равно должны были бы подчинить невероятное количество духовных трав и таблеток своим сектам. Но вопреки его ожиданиям, они ничего не предложили.

У Ци молча покачал головой, на его лице было видно расстроенное и отвратительное выражение лица. Тем не менее, в глубине своего сердца он лопнул от радости, ибо теперь вина была твердо возложена на головы этих людей. Кто бы мог поверить, что именно У Ци заранее собрал все духовные травы? В конце концов, он был в ловушке в этом месте и никуда не мог уйти, поэтому он никогда не мог быть тем человеком, который собирал духовные травы!

Будь то Патриарх Цзян Юнь, другие Небесные Бессмертные, или даже все люди здесь, они бы только заподозрили, что это какие-то династии или какие-то силы похитили все духовные травы, а затем тайно поглотили их или использовали для каких-то других целей. Никто бы не подумал, что У Ци был виновен. Травы духа, оставленные после двух последних Великих Апокалипсисов, считались очень редкими сокровищами даже на планете Бессмертных Мириад, и теперь они являются личным имуществом У Ци.

Заметив, что У Ци и Лу Чэнфэн шептались друг другу, патриарх Цзян Юнь снова покачал головой. Он обменялся взглядом с другими Небесными Бессмертными, затем повторил свое решение: "Ну, мы пришли к концу нашей миссии здесь. В будущем все вы будете учениками внешней секты "Белое облако Бессмертная секта" и "Умиротворенная вимала секта". Как только вы совершите прорыв, вы можете уйти и основать свою собственную секту. Если ваша

секта будет процветать и процветать в будущем, не забывайте, что когда-то вы были учениками наших сект".

Патриарх Цзян Юнь выразил свои мысли и решение ясно и досконально. Императоры и министры шести династий посмотрели друг на друга и еще раз глубоко поклонились, но ничего не сказали.

У Ци тайно радовался, так как Патриарх Цзян Юнь и другие были Небесными Бессмертными, которые действительно шли праведным путем, и им было стыдно нападать на императоров и министров шести династий. Если бы их заменили на Чжэнь Му Суверенного и других злых Бессмертных, возможно, Янь Дан и другие были бы давно убиты, схватив их кольца хранения.

Патриарх Цзян Юнь и другие были бы бессмертными праведного пути. Они никогда не были бы настолько жестоки и беспощадны, чтобы совершить такой позорный поступок. Поэтому они не прибегали к крайней тактике. Но, в то же время, они не были дураками. Они подозревали, что императоры и министры шести династий тайно завладели огромным количеством духовных трав, и хотя они никогда силой не заставят их раздавать духовные травы, они никогда больше не будут от всего сердца относиться к народу шести династий.

Внешние ученики секты были учениками, которые просто носили титул и были отброшены в сторону, чтобы позволить им идти своим собственным путем.

Что же касается У Ци, то, поскольку он постоянно вносил большой вклад и представлял огромное количество редких металлов, бутылки с таблетками и формулы таблеток, его статус в Бессмертной Секте Белого Облака можно даже сравнить с такими основными учениками, как Цзянчэн Цзы.

Глядя на безмолвных учеников внешней секты шести династий, сердце У Ци разрывалось от радости. Теперь патриарх Цзян Юнь определённо был бы равнодушен к нему, и его врагам пришлось бы быть очень осторожными во всём, что бы они ни собирались делать. Как можно поставить учеников внешней секты на один уровень с основным учеником?

Легкий кашель был слышен, когда Гуйгуцзы вышел из толпы, обрушил кулак и поклонился, говоря: "Ученик предлагает приветствие, Бессмертные Владыки!".

Сердце У Ци начало колотиться. Что этот старый господин собирался сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/361/893174>